Намикадзе Минато был спокойным человеком, не флегматичным, просто у него была хорошая школа жизни. Еще в приюте он понял, что если хочет чего-то добиться, то для этого надо приложить много сил. Природная любознательность позволяла находить информацию в книгах, а то, что ему было непонятно, он всегда мог спросить у старенького библиотекаря или у кого-нибудь из воспитателей. Однако вскоре пришло понимание, что теоретические знания далеко не все, что может понадобиться юному шиноби. Об этом же говорили и изредка навещающие их бывшие воспитанники приюта, да и воспитатели со старичком-библиотекарем. Мальчик рос и впитывал чужие слова, но в тоже время старался обдумывать и делать выводы, этому его научила приютская жизнь. Как и терпению, знанию того, что не все бывает по его. Он стремился к знаниям, но получал крохи. Он не расстраивался, оттачивая то, что ему было доступно до небывалых высот, и мечтал, что в Академии ему дадут больше.

Пришло время Академии, но для сироты мало что изменилось. Нет, несомненно, знаний он стал получать больше, доступ к свиткам стал выше, но все же недостаточно. Минато прекрасно видел, что те, у кого была возможность тренироваться со взрослыми шиноби дома, быстрее усваивали материал и затрачивали на его оттачивание куда меньше времени. Да, не спотыкаясь на мелочах, они не могли рассказать об этих упражнениях столько же, сколько он, зато времени на осваивание тратили меньше и у них оставалось его больше на все остальное. И не важно, что они тратили его на глупости, ему-то от этого легче не становилось! Однако будучи достаточно спокойным и незлобливым ребенком, он им не завидовал, а старался больше времени уделять тренировкам, порой маскируя их под игры. Из-за этого за ним закрепилась репутация заводилы, но его все устраивало, тем более это было неплохим способом понять, насколько он отстает от остальных, и увидеть направления своего развития.

Возможно, так бы и остался он обычным, пусть и старательным мальчишкой, если бы все продолжалось так и дальше. Переломный момент наступил для него на третий год обучения, когда к ним перевели красноволосую девочку из Клана Узумаки. Чужачка, которая не захотела прогибаться под остальных. Она не сразу влилась в их коллектив, зато мгновенно обратила на себя внимание. Слишком шумная, гордая, но одинокая. Она напоминала Намикадзе его самого. Вроде рядом со всеми, но в стороне. Да, в отличие от него у нее были родственники, но в то же время… ее оторвали от семьи, увели за сотни километров в другую деревню, скинув заботу о ней престарелой родственнице. И пусть он искренне уважал Узумаки Мито, как и вся деревня, но прекрасно понимал, что ей не под силу заменить семью для Кушины. В итоге у нее вроде и были близкие, но ситуация до боли напоминала его собственную. Мито-сама была для Кушины наставником, воспитателем, но не родителем. Впрочем, больше всего ему импонировало то, какой несгибаемой была новенькая. Несмотря на травлю, она не сдавалась. Если что-нибудь не получалось — старалась изо всех сил. Ее не сломило даже известие об уничтожении деревни ее Клана, она просто стала еще усерднее заниматься. Ему нравилось наблюдать за ней.

Он далеко не сразу смог заговорить и даже подружиться с темпераментной Узумаки. Однако теперь у него была цель и мечта, не абстрактная, как стать Хокаге и всех защитить. Реальная, постоянно мелькающая перед глазами. Он восхищался аловолосой девочкой и спустя какое-то время сумел найти с ней общий язык. Добрая, но в тоже время могущая спустя мгновение стать настоящей фурией, она была верным товарищем и другом. Охотно болтала на любые темы и помогала с непонятным. Точнее, если вопрос она не понимала сама, узнавала ответы у других и никогда не забывала поделиться ими с другом. Именно Кушина открыла для него увлекательный мир фуиндзюцу, легко и непринужденно делясь информацией. Не было в ней скрытности, присущей каждому шиноби в Конохе, она была открытой. Это подкупало, и Намикадзе сам не заметил, как обычное желание подружиться сменилось детской влюбленностью. Если раньше он тренировался и разучивал новое для себя, чтобы стать сильнее, теперь охотно демонстрировал свои наработки Узумаки и советовался с ней. Лишь бы увидеть чужое восхищение, азарт. Кто же знал, что именно это поможет ему в дальнейшем?

Их дружбу заметили. Окружение джинчурики и их привязанности никто не оставляет без присмотра. Его признали годным, но слишком слабым. Теперь ему давали не обрывки знаний и Академические сенсеи стали проявлять интерес и заботу. Ему помогали с большей охотой, предлагали оставаться на дополнительные занятия, объясняли ошибки. Постепенно к нему стал прикрепляться ярлык гения, а когда он выпустился, его команду взялся обучать один из санинов! Небывалая удача, которой он смог грамотно распорядиться, быстро набирая силу и опыт. Ему стали открываться многие двери, но самым главным он считал, что ему было позволено изучить ниндзюцу Нидайме Хокаге, и даже помогли его усовершенствовать. Именно благодаря этому он смог заработать звучное имя и получить статус джоунина. Вскоре ему дали на обучение команду. Сложную и в то же время многообещающую. Он со всей ответственностью подошел к их воспитанию, стараясь сделать их командой. Получалось не очень, но он не терял надежды. Тренировки, совместные миссии, все это постепенно заставляло их взрослеть, как и идущая война.

— Минато-сан, вас вызывает Хокаге, — рядом с задумавшимся джоунином приземлился невысокий генин-посыльный.

— Хорошо, — коротко кивает Намикадзе и исчезает в желтой вспышке, чтобы спустя мгновение оказаться перед Резиденцией и войти внутрь. Еще пара минут и он стучится в кабинет правителя. — Вызывали, Хокаге-сама?

— О! Минато, проходи, — тут же раздалось в ответ и светловолосый джоунин зашел внутрь кабинета. — Ты как раз вовремя, для тебя есть миссия. Она очень важна для Конохи.

— В чем она будет заключаться? — осторожно поинтересовался Минато, ему не нравилось, что ему придется оставить его команду генинов без присмотра.

— Неподалеку от Рорана были обнаружены руины, поисковый отряд, что был направлен туда, нашел шкатулку, полную пластинок со странными символами, было решено переправить их в Коноху и отдать Кушине для расшифровки, — задумчиво пыхнув трубкой, отозвался Хокаге. — Отправить ее саму туда, увы, невозможно. Твоя задача доставить ценный груз в деревню.

— Звучит слишком легко, — задумчиво произнес Минато.

— Команда оказалась в ловушке, их окружил отряд из Суны, — согласно кивнул Сарутоби. — Не слишком сильный, но лишних сил у нас нет, мы не можем отправить подмогу. На выходе, у моего помощника, получишь полную информацию.

— Я могу взять свою команду? — осторожно уточнил Намикадзе, мысленно прикидывая их возможности. Выходило, что шансы у тех неплохие, все же Какаши скоро получит звание джоунина, а Обито месяц назад стал чунином, единственное Рин… впрочем, та не получила чунина только из-за того, что не стремилась к этому, предпочитая сосредоточиться на ирьедзюцу.

— Тебе решать, я не против, — согласно кивнул Хокаге, полностью теряя интерес к собеседнику. — Можешь идти.

— Хай! — откликнулся Минато, направляясь к выходу, ему еще стоило внимательно изучить

собранную информацию. Благо проблем с ее получением не было, хуже было другое. Если судить по написанному, выходило, что в развалинах были заперта команда из пяти человек, а блокировали их два десятка. Три марионеточника средней силы, а вот остальные обычные бойцы. Если верить разведданным, джоунинов среди них один-два. Не верить им смысла не было, но и избавиться от мысли, что с марионеточниками его подчиненным не справиться, не получалось. Впрочем, его сомнения быстро разрешила Кушина, которая поинтересовалась, долго ли он будет вести себя как курица-наседка по отношению к детишкам. Пришлось признавать ее правоту и сообщать команде о новой миссии.

К огромному облегчению джоунина, сама миссия обошлась без осложнений. Они смогли прийти на подмогу товарищам вовремя и даже уничтожили их противников без особого шума, а главное — без ранений. Благо его сенсорные возможности на песке не слабли, поэтому он быстро нашел самых опасных для его учеников противников — марионеточников, а после их уничтожил. Справиться с остальными для Обито и Какаши не составило труда, как и для Рин, которая неплохо показала себя на поприще боевого ирьенина. Без проблем произошла передача шкатулки, покрытой странными печатями, и необычного ожерелья, покрытого точно такими же непонятными символами, которое поисковой отряд нашел гораздо позже, чем отправил послание о помощи. Команда Минато даже немного подзадержалась, чтобы помочь поисковому отряду добраться до ближайшего лагеря и получить соответствующую медицинскую помощь, а после этого они отправились в обратный путь. И все бы было замечательно, если бы Какаши и Обито в который раз не стали спорить на привале. Учиха вертел шкатулку (амулет, что им передали вместе с ней, лежал рядом) и вслух размышлял о его назначении, а Хатаке презрительно фыркал и указывал на идиотизм его суждений. В общем, все как всегда.

Минато со спокойной совестью помогал своей ученице с приготовлением горячего обеда, изредка прося своих учеников вести себя потише. Намикадзе никак не ожидал, что мальчишки сцепятся, и шкатулка, что перед этим отложил Обито, упадет на землю, и из нее вывалятся пластинки, а сверху на них упадет тот странный кулон. В целом, ничего страшного или необычного, они споро собрали упавшее, захлопнув шкатулку назад и уже потянулись к кулону, когда тот начал светиться. Первыми отреагировали Минато и Какаши, которые просто отскочили подальше, а вот любопытный Обито потянулся к непонятой вещице. Остановить его не успел никто из бросившихся вперед товарищей. Яркая вспышка ослепила всех, а стоило им проморгаться, как они поняли, что оказались в каком-то полуразрушенном здании, которое с их появлением стало обваливаться. Спас ситуацию Какаши, который закрыл всех земляной стеной, пусть и продержал ее недолго. Впрочем, кроме Обито из-за этого никто дискомфорта не получил, сумев обезопасить себя от попадания пыли в нос и глаза. Страннее было другое, Минато не знал этого места, как и тут же появившихся встречающих.

Короткий разговор почти ничего не дал, шиноби из Конохи (если верить их словам и повязанным хитай-ате) не сказали даже своих имен, предпочитая общаться лишь жестами из

общепринятых в Листе. Второй неприятностью были откровенно странные взгляды, которые постоянно бросали на них эти шиноби. Нет, они не выражали откровенной агрессии, скорее в них читалось неверие, а у голубоглазого блондина с полосками на щеках и затаенная боль. Будь у него выбор, Намикадзе бы предпочел не связываться с этой компанией, но выбора у него, увы, не было. Своих подчиненных бросить он не мог, да и скрыться с острова было некуда. Однако дальше так продолжаться не могло, ибо, несмотря на озвученное черноволосым парнем с моном Клана Учиха на спине предложение о совместных поисках непонятно чего, никто не торопился их начать. Шиноби напряженно замерли друг перед другом.

— Может представитесь, а то непонятно как к вам обращаться! — первым напряженную тишину разрушил Обито, которому надоело бездействовать, а явной опасности он не видел. Деятельная натура паренька требовала действий, а стоящие напротив них шиноби напрягали.

— Ммаа… — протянул старший из присутствующих платиновый блондин.

— Сенсей, он прав, — недовольно скривился голубоглазый блондин, окинув команду Минато потемневшим взглядом синих глаз. — Мое имя Узумаки Наруто и да, предугадывая ваш вопрос, я родственник Узумаки Кушины, и довольно близкий.

— Харуно Сакура, — второй представилась девушка с короткими розовыми волосами.

— Сай, — лаконично и безэмоционально обронил один из брюнетов.

— Учиха Саске, — коротко отозвался парень с моном Клана Учиха на спине.

— Ты врешь! — тут же возмутился Обито. — Человека с таким именем нет в Клане!

— Пф! — черноволосый раздраженно сверкнул на соклановца глазами с рисунком из трех томоэ.

— Мое имя Какаши, — оборвал чужой спор, старший из платиновых блондинов, кинув недовольный взгляд на мальчишку. — Вам представляться не надо, мы знаем ваши имена.

— Хорошо, — согласно кивает Минато, в чьих глазах мелькает легкая растерянность. Ему не нравится осведомленность этих шиноби, а также то, что изменить он ничего не может.

— Что ж, раз познакомились, предлагаю разделиться на двойки и прочесать территорию, — назвавшийся Какаши джоунин обвел всех строгим взглядом, а после остановился взглядом на тех, кого и не чаял увидеть живыми. — Наше задание заключается в проверке целостности Куба и поиске любых следов его активности. Куноичи предлагаю оставить обустраивать место ночлега, раньше завтрашнего дня мы все равно покинуть остров не сможем. Остальные пойдут в паре с кем-нибудь из нас, ибо не знают, что искать. Согласны?

— Да, — немного помедлив, все же согласился Минато, в который раз напоминая себе, что выбора у них нет.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/53803/1365151